

Татарка-феминистка из Чистопольского уезда:
Абруй Сайфи (1889–1960)

Л.Р. Габдрафикова

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В статье рассматривается биография одной из активисток татарского женского движения начала XX в. – Абруй Сайфи (1889–1960). Ее активная общественная деятельность дореволюционного периода и первых лет советской власти способствовала расширению прав мусульманских женщин, изменению их роли в семье и обществе.

Ключевые слова: феминизм, женское движение, татары, ислам, Казанская губерния, Чистопольский уезд.

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. Татарка-феминистка из Чистопольского уезда: Абруй Сайфи (1889–1960) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №3. С. 29–37.

Во Всероссийском съезде мусульманок, прошедшем в Казани 24–27 апреля 1917 г., приняло участие около 400 женщин – очень разных по происхождению и социальному статусу, отличавшихся своими убеждениями и действиями. Делегатки представляли разные регионы России. Среди участниц первого съезда мусульманок была и уроженка Чистопольского уезда Казанской губернии Абруй Сайфи. Она отличилась особой активностью в революционный период – на примере ее судьбы можно увидеть преобразование женщины-мусульманки из дореволюционной учительницы (мугаллимы) в деятельницу женотделов при Советах.

Абруй Сайфи выделялась среди своих единокровок довольно смелым поведением: до 1917 г. даже работающая женщина была определенным вызовом для мусульманского общества, а ее самостоятельное передвижение по стране, активное выступление в общественных собраниях и прессе тем более воспринималось как что-то выходящее за традиционные рамки. Но в формировании характера этой женщины сыграли особую роль трудное детство и ее женская судьба, а также окружающая среда.

Абруй Салахутдиновна родилась 15 марта 1889 г. в д. Кульбаево-Мараса (совр. Нурлатский район РТ) Альметьевской волости Чистопольского уезда Казанской губернии. Эта деревня дала целую плеяду татарских деятелей начала XX в. Здесь родился и вырос в семье Фасаха муллы публицист, юрист и общественно-политический деятель Фуад Туктаров (1880–1938); уроженцем Кульбаево-Марасы был актер и режиссер, один из основоположников татарского театра Габдулла Кариев (1886–1920).

Воспитывалась будущая активистка татарского женского движения Абруй Сайфи только матерью-вдовой. В 8-летнем возрасте маленькая Абруй вместе с ней уехала из Чистопольского уезда в Астрахань. Ее родительнице было тяжело в сельских условиях без мужской поддержки, поэтому она надеялась найти заработок в губернском городе. Занимались они с дочерью очень традиционным для татарских женщин промыслом – изготовлением национальных головных уборов. Однако эта работа всегда была малооплачиваемой, вышитые калфаки и каляпуши татарские мастерицы сдавали торговцам, а получали взамен какой-либо товар из лавки по завышенной стоимости.

Очевидно, в астраханский период маленькая Абруй и получила начальные знания, посещая занятия в местных мектебе. Через восемь лет, в 1905 г. мать с дочерью вернулись обратно в родную деревню. Причиной возвращения могли быть и малая прибыльность городского промысла, и возраст дочери. Абруй исполнилось 16 лет, мать задумывалась и о ее будущем замужестве.

Но Абруй уже в этом возрасте решила посвятить себя педагогической работе. После возвращения в Кульбаево-Мараса 16-летняя девушка организовала женскую школу. Это очень любопытный момент из ее биографии. К сожалению, нет полных данных о ее обучении в Астрахани и учителях, везде отмечается лишь о том, что Абруй была самоучкой. Но как самостоятельное обучение, так и самостоятельная организация школы в столь юном возрасте выглядит не очень убедительными: для официальной регистрации такого учебного заведения в 1905 г. потребовалось бы очень много хождений по различным бюрократическим инстанциям. Возможно, существовал какой-то неофициальный женский кружок у нее дома, который в советское время уже обозначили как школу. Но нельзя исключать и поддержки односельчан-интеллигентов, вроде Ф.Туктарова, который к тому же был сыном муллы. Поэтому женская школа А.Сайфи могла работать при мечети.

Судя по всему, весть об образованной и решительной девушке разнеслась по всему Чистопольскому уезду. К учительнице (мугаллиме) из Кульбаево-Мараса отправили сватов от имени молодого учителя. В 1908 г. Абруй вышла замуж за Муртазу Гильманова из д. Адам-су Чистопольского уезда [4, с.38]. В дореволюционной прессе до 1917 г. Абруй Сайфи фигурирует как Абруй Гильманова.

Муртаза Гильманов был выпускником казанского медресе «Марджания» и в том же 1908 г. в Оренбургском магометанском духовном собрании получил свидетельство на право преподавания в медресе [8, с.228]. Переехав в Адам-су, Абруй вновь взялась за дело женского просвещения. В своей биографии она указывала, что поддержку в деле организации женского мектебе (школы) оказал ей Шагит Ахмадиев (1888–1930), работавший тогда в Казани. К слову, ставший впоследствии известным публицистом и общественным деятелем Шагит Ахмадиев тоже был уроженцем

Чистопольского уезда, он родился и вырос в д. Татарский Ялтан (Елтан) (совр. Чистопольский район РТ).

В 1911 г. Абруй Сайфи уехала вновь в Астрахань. Возможно, ее семейная жизнь с Гильмановым оказалась недолгой, или же супруги отправились в этот губернский город вместе. Нет точных данных, когда пути супругов Гильмановых разошлись. Но через пять лет, в 1916 г. Абруй вышла замуж за педагога, писателя и общественного деятеля Фатиха Сайфи-Казанлы (1888–1938).

В 1911 г. в Астрахань она приехала не в качестве вышивальщицы калпаушей и калфаков, а как учительница. В губернском городе кипела татарская культурная жизнь: издавались газеты, работали общественные собрания, открывались школы. В городе находился в ссылке азербайджанский доктор Нариман Нариманов (1870–1925), который сыграл ключевую роль в общественной жизни мусульман Астрахани этого периода. В местной татарской газете «Идел» (1907–1914) в это время работал известный поэт Сагит Рамеев (1880–1926), переехавший в Астрахань из Казани. Мусульманское благотворительное общество Астрахани «Шураи ислам» во главе с известным общественным деятелем Мустафой Лутфи Измайловым открыло женскую школу «Намун тарракий» («Образцовый путь»). Именно в этом учебном заведении и начала работать Абруй Сайфи (тогда еще Гильманова) [4, с.2].

В одном из майских номеров газеты «Идел» от 1913 г. современники называли ее «одной из самых передовых учительниц среди татарских педагогов». Еще раньше в мае 1912 г. через эту же газету выражал благодарность учительнице Абруй ханым за ее помощь в организации дня Белого цветка в Астрахани (сбора благотворительной помощи в пользу больных туберкулезом) Н.Нариманов. Доктор восхищался энергией молодой учительницы и ее преданностью делу просвещения.

Из упоминаний в татарской прессе видно, что уже в этот период Абруй ханым выступала за расширение прав мусульманских женщин, за их выход за пределы традиционных рамок семьи и дома. Она публиковалась в татарских газетах «Идел» (Астрахань), «Кояш» (Казань), «Вақыт» (Оренбург), в своих статьях отмечала, что женщины могут во многих делах равняться на мужчин, и призывала единоверок учиться [4, с.3].

Молодая учительница искренне хотела повлиять на традиционные представления и интересы татарских женщин. Например, в одной из публикаций газеты «Вақыт» от апреля 1914 г. описывался женский меджлис в Астрахани, организованный Сарой Вильдановой по случаю ее замужества за некоего чистопольского предпринимателя Ибрагима эфенди. На это торжество пригласили и мугаллиму Абруй Гильманову. Но, как видно из заметки, она относилась весьма скептически к подобным меджлисам, где все сводилось к чаепитию, угощениям и пустым разговорам. Кроме того, ее не устраивали и ограничения гендерного характера на таких мероприятиях (например, почему нельзя было разговаривать мужчинам и женщинам, особенно представителям интеллигенции) [12, с.339].

Дальнейшее поведение Абруй Сайфи уже в 1917 г. особенно ярко иллюстрирует ее протест. Например, современники сохранили в памяти следующий эпизод: «На одном собрании, состоявшемся в Екатеринбурге, религиозные националисты отдельно посадили женщин, пришедших на собрание и, чтобы не показать мужчинам их лица, повесили занавес. Со словами: “Какие занавесы могут быть во время революции? Хватит, и так годами нас держали взаперти!” – Абруй сорвала занавес и стала выступать». В зафиксированном в уже советское время воспоминании говорится еще и о том, что «герои нации «в каляпушах» бросились на Абруй ханым с криками и даже «начали избивать» ее [4, с.6]. Возможно, дело все же ограничилось лишь руганью.

В 1917 г. Абруй Сайфи активно участвовала в различных митингах и собраниях в Уфе, Казани и других городах. В этот период она начала выступать и как певица на различных концертах. Поэтому вполне понятна ее реакция на существующие ограничения, обусловленные традиционными нормами поведения. При этом она сама избавлялась от разных стереотипов еще до 1917 г., сама жизнь заставляла ее. Из-за материальной неустроенности, семейных обстоятельств, преследований жандармерии Абруй Сайфи часто переезжала из одного населенного пункта в другой, сталкивалась с трудностями разного характера.

До 1917 г. Абруй Сайфи трудилась мугаллимой в Астрахани, Рязанской губернии, в Уфе. Ее профессиональная деятельность уже была определенным вызовом традиционному обществу. Не везде учительница-татарка воспринималась как образец прогрессивного поведения, особенно в сельской местности мугаллимы сталкивались с определенным непониманием и даже негативом.

Педагогическая работа Абруй ханым в Астрахани продолжалась недолго. В годы реакции, после революции 1905–1907 гг., усилились жандармские преследования против мусульманских деятелей, особенно прогрессивных взглядов, которых чаще всего обвиняли в панисламизме. Поэтому и успешная женская школа, и сама учительница Абруй попали под надзор жандармерии. В 1912–1913 гг. в ее квартире два раза проводились обыски. Уже в сентябре 1914 г. ей пришлось уехать из Астрахани. Этот год стал определенным рубежом не только для нее. Накануне Первой мировой войны в Астрахани закрылся целый ряд мусульманских организаций: школы, газеты, общества. Один из лидеров джадидского движения в Астрахани, издатель газеты «Идел» и руководитель медресе «Низамия» Абдурахман Умеров (1867–1933) был сослан в Казань. Уехал из этого города и Сагит Рамеев вместе со своей супругой-учительницей.

Абруй Гильманова в поисках работы отправилась в Казань. Там она обратилась к Шагиту Ахмадиеву (в 1911 г. он помогал ей с организацией школы в Адам-су), виделась с литераторами Фатихом Амирханом и Фатихом Сайфи-Казанлы. Но найти работу в Казани не удалось (очевидно, из-за политической неблагонадежности), поэтому по их совету она уехала учительствовать в село Азеево Рязанской губернии. В этом большом селе

Абруй ханым проработала до апреля 1915 г. В своей биографии она писала о том, что в Азеево вновь «начались преследования со стороны жандармерии».

Кроме того, именно в этот период в селе произошла скандальная история в семье Бурнашевых. В результате домашнего конфликта дочь сбежала из дома. Пока родители разыскивали ее, сбежавшая Зухра Бурнашева (1895–1977), будущая поэтесса Гиффат туташ, мугаллима и общественная деятельница, попросила через газету «Вақыт» защиты от «темных» родителей, запрещавших дочери публиковать свои стихи [5, с.280–281]. Конечно, гнев родителей и сочувствовавших им жителей села в этот момент мог быть направлен, прежде всего, на молодую учительницу Абруй, которая, несомненно, рассматривалась большинством населения как человек, разрушающий старые устои. Тем более Зухра Бурнашева была в числе учениц Абруй ханым.

Из Азеево Абруй Гильманова вновь едет в Казань, а оттуда уезжает в Уфу. Там она начала работать учительницей в городском училище. Не оставляла она и самообразование: готовилась к сдаче экзамена по гимназическому курсу, а также начала брать частные уроки пения [4, с.6].

В 1916 г. Абруй ханым вышла замуж за преподавателя уфимского медресе «Галия», писателя Фатиха Сайфи-Казанлы, в упоминаниях в прессе и документах уже с 1917 г. она фигурирует как Абруй Сайфи. Ее второй супруг был уроженцем д. Карамалы Спасского уезда Казанской губернии (совр. Алькеевский район РТ), практически земляком самой Абруй, так как ее малая родина – Кульбаево-Мараса – находилась в нескольких верстах. Фатих Сайфи учился в казанском медресе «Мухаммадия», работал учителем (мугаллимом) в разных местах, активно публиковался в татарских газетах. По некоторым его пьесам были поставлены спектакли труппой «Сайяр» (руководитель Габдулла Кариев). Кроме того, Фатих Сайфи интересовался общественно-политическими вопросами, до революции являлся сторонником эсеров. После Февральской революции 1917 г. он издавал в Уфе татарскую газету «Ирек» социально-революционной направленности.

Очевидно, взгляды и интересы Фатиха Сайфи оказали сильное влияние и на его супругу Абруй Сайфи. Как уже было отмечено выше, она продолжала в Уфе заниматься педагогической работой. Кроме того, в этот период Абруй Сайфи получила известность в качестве певицы [4, с.38].

После февраля 1917 г. Абруй ханым участвовала в митингах и собраниях, с этого времени начинается активный этап ее борьбы за права женщин.

24–27 апреля 1917 г. Абруй Сайфи приняла участие во Всероссийском съезде мусульманок в Казани. На съезде обсуждались вопросы равноправия мужчин и женщин, отмена многоженства и калыма, право женщин на развод и другие социальные проблемы. Схожие вопросы поднимались и в женской секции 1-го Всероссийского мусульманского съезда в Москве, в мае того же года [11, с.25–28].

В мае 1917 г. Абруй Сайфи стала организатором Союза мусульманских солдаток в Уфе и была избрана председателем этого союза [4, с.38]. Хотя ее супруг Фатих Сайфи не служил в армии, но, вероятно, среди настоящих солдаток не нашлось активной, наделенной организаторскими и ораторскими талантами мусульманской женщины.

На общем собрании «Организации мусульманских женщин» Уфы в июне 1917 г. часть мусульманок в качестве делегата на 2-й Всероссийский мусульманский съезд в Казани (проходил с 21 июля по 2 августа) предложили отправить именно Абруй Сайфи. «Кандидатура старушки Мустафии, выдвинутая правлением организации, женщинами-работницами была отвергнута и поддержана кандидатура Абруй ханум. Они кричали: “Мы устали, выдвигая жен баев и мурз, в дальнейшем хотим посылать людей, которые смогут защитить наши интересы!”» – сообщала одна из местных газет. В заметке говорилось о том, что крики переросли в драку, поэтому пришлось разогнать женское собрание с помощью приглашенной милиции. После этого случая газета «Ирек» констатировала, что «богатые женщины не могут сработаться с бедными женщинами» [6, с.38].

В целом, июль 1917 г. выдался очень насыщенным для Абруй Сайфи. В начале июля она была также избрана гласной Уфимской городской думы, где представляла социалистический блок народных избранников [10]. Изменения в муниципальном законодательстве после февраля 1917 г. стали одним из первых конкретных шагов по расширению гражданских прав женщин в России.

В июле того же года Абруй Сайфи отправилась в Казань. Помимо участия во 2-м Всероссийском мусульманском съезде, она успела подключиться к работе Союза (бюро) мусульманских солдаток Казани. Организация эта была создана еще в мае 1917 г. по инициативе русских активисток из Союза солдаток г. Казани, поэтому на деле мусульманская организация оказалась практически безжизненной. Но председатель Союза солдаток Казани М.А. Панфилова все же была настроена решительно и всеми силами пыталась вдохнуть жизнь в эту организацию. Союзы солдаток впоследствии стали важным инструментом в формировании социальной базы большевиков.

В июле 1917 г. Абруй Сайфи была избрана председателем Союза мусульманских солдаток в Казани, а бывший председатель Ф. Еникеева стала секретарем. «Новое руководство энергично взялось за работу. Были рассмотрены вопросы обеспечения солдаток топливом, упорядочена уплата членских взносов, открыт специальный магазин для солдаток», – отмечал в своей статье об этой организации З.Миннуллин. Интересно, что и во время нахождения в Казани Абруй ханым не оставляла концертную деятельность. Так, в сентябре 1917 г. она поехала в Чистополь, для участия в спектакле, сборы от которого шли в пользу Казанского мусульманского военного комитета.

В революционный период Абруй Сайфи постоянно разрывалась между Уфой и Казанью, в обоих городах она была избрана в муниципалитеты.

В выборах 8 октября 1917 г. в Казани учительница Абруй ханым представляла список №12 (Мусульманская социалистическая партия) [1, с.176].

Но «женский вопрос» в рамках мусульманского, национального (татарского) сообщества все равно в революционный период оставался неразрешенным: не было ясности в вопросе ни семейного права (многоженство, разводы, наследование и т.д.), ни избирательного и других прав. Например, Абруй Сайфи стала единственной женщиной, которую в ноябре 1917 г. включили в состав национального законодательного собрания – Миллэт Меджлисе (Национальное собрание мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири). Однако решение о ее включении было принято с большим трудом, нашлись и противники участия женщины в таком собрании [11, с.58].

После разгона Миллэт Меджлисе в Уфе Абруй Сайфи вместе с супругом вернулась в Казань. Со сменой власти в ее жизни мало что поменялось: она продолжала энергично работать на том же поприще, доказывая право мусульманской, татарской женщины на самостоятельность, независимость и равенство с мужчинами. В Казани Абруй Сайфи вновь подключилась к работе Союза мусульманских солдаток в качестве председателя данной организации. В это время при непосредственном участии А. Сайфи при этом союзе был организован суд, на подобии примирительных камер революционной поры, для урегулирования конфликтных ситуаций между солдатками и их мужьями.

Еще одним направлением работы Союза солдаток было общественное признание. В октябре 1917 г. в районе Ново-Татарской слободы (Плетени) был открыт приют для татарских детей («татарский детдом») и дом престарелых. Уже к весне 1918 г. там находились более 80 пожилых женщин и детей [7, с.172–173]. Заведовал приютом Абдрахман Искандеров [4, с.38].

Помимо организации приютов, Абруй Сайфи была в числе организаторов первых татарских детсадов в Казани. Эта работа проводилась в 1918–1919 гг. по поручению Шагита Ахмадиева, в те годы – комиссара просвещения мусульман Казанской губернии, члена Казанской губернской ЧК. Например, в Старо-Татарской слободе первый такой детский сад открылся в конфискованном доме купцов Апанаевых. Как отмечала соратница Абруй Сайфи Кояш Валитова (Джаббарова) (1898–1985), помимо материально-технических вопросов организации самым трудным оказалось привлечение детей в новые учреждения. Многие татарские матери, по словам Валитовой, «зараженные различными предрассудками», категорически не хотели отдавать своих отпрысков в детский сад.

В качестве добровольцы принимала участие Абруй Сайфи и в Гражданской войне. Она выезжала на фронт в составе агитбригад, участвовала в концертах и спектаклях. В этой же труппе были композитор Султан Габяши, драматург Галиасгар Камал, активистка Кояш Валитова и другие деятели революционной поры [3, с.34].

В 1920 г. Абруй Сайфи вступила в РКП(б). В эти годы ее деятельность была связана женотделами при Советах, она работала инструктором при различных промышленных предприятиях, позднее в 1922 г. пе-

решла в женотдел Татарской республики. Работала вместе с Зухрой Баимбетовой, Нафисой Казаковой, Аминой Мухетдиновой [2, с.1]. В развитии женского движения Советской Татарии исследователи отмечали особую роль и Абруй Сайфи [9, с.71–72].

В 34-летнем возрасте, в 1923 г. Абруй Сайфи поступила на рабфак Казанского университета. В дальнейшем она вернулась в привычную для себя стезю – педагогическую работу: в разные годы трудилась на должности директора татарской школы для взрослых №3, ФЗУ швейной фабрики, школы для взрослых при меховой фабрике, а также школы №12 г. Казани. Не оставляла Абруй Сайфи и журналистскую работу, она сотрудничала с татарским журналом «Азат хатын», газетой «Татарстан». Кроме того, в 1925–1930 гг. вышло несколько книг на татарском языке под ее авторством, посвященных теме женской борьбы и прав («Хатын-кызлар хәрәкәте һәм авылда эшләү» («Женское движение и работа на селе»). Казань, 1925; «Татар хатын кызлары азатлык юлында» («Татарские женщины на пути к свободе»). Казань, 1927; «Социализм төзегәндә хатын-кызлар һәм 8 март» («Женщины в строительстве социализма и 8 марта»). Казань, 1930).

В эти годы Фатих Сайфи-Казанлы тоже находился на различных ответственных должностях, в том числе в Наркомпросе ТАССР. С конца 1920-х гг. он уже посвятил себя научно-педагогической работе.

К сожалению, судьба не оградила Абруй Сайфи от необоснованных обвинений, много лет она провела в лагерях в качестве жены «врага народа». Ее репрессировали в 1936 г. так же, как и Фатиха Сайфи. Умерла Абруй Салахутдиновна в 1960 г.

Таким образом, биография одной из ярких фигур революционной поры, одной из первых татарских феминисток Абруй Сайфи привлекательна для исследователей как типичными моментами (учительница-мугаллима – символ дореволюционного татарского женского движения, участница Союза мусульманских солдаток, а затем инструктор женотделов непролетарского происхождения), так и уникальными (единственная женщина-делегат Миллэт Меджлисе, гласная-мусульманка сразу двух Городских дум, певица и общественная деятельница). Кроме того, в личностном формировании Абруй Сайфи несомненную роль сыграла социокультурная среда, связанная с Чистопольским уездом Казанской губернии, и этот исторический феномен нуждается в дополнительных научных изысканиях.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.1246. Оп.1. Д.55.
2. ГА РТ. Ф.П30. Оп.3. Д.340.
3. ГА РТ. Ф.П30. Оп.3. Д.627.
4. ГА РТ. Ф.П30. Оп.3. Д.2406.
5. *Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 396 с.

6. Женское движение в Башкортостане. 1900–1941: Сборник документов и материалов / под ред. Р.Н.Сулеймановой. Уфа: Гилем, 2008. 304 с.

7. Миннуллин З.С. Деятельность Организации мусульманок-солдаток» в г. Казани (1917–1918 гг.) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2011. №2 (70). Ч.2. С.170–175.

8. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVII – начало XX веков). Казань: Изд-во «Фест», 1995. 280 с.

9. Смирнова В.Н. Женщины Татарии в борьбе за власть Советов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. 116 с.

10. Уфимская жизнь. 1917. 12 июля.

11. Фаизов С.Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. Нижний Новгород: «Махинур», 2005. 104 с.

12. XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре / төз.-авт. Мортазина Л.Р., Зиннәтуллина А.Ә. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2020. 380 б.

Tatar feminist from Chistopol district: Abrui Saifi (1889–1960)

L.R. Gabdrāfikova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article deals with the biography of one of the activists of the Tatar women's movement of the early twentieth century – Abrui Saifi (1889–1960). Her social activities in the pre-revolutionary period and the first years of Soviet power had an impact on the expansion of the rights of Muslim women in Russia, changing their role in the family and society.

Keywords: feminism, women's movement in Russia, Tatars, Islam, Kazan province, Chistopol district.

For citation: Gabdrāfikova L.R. Tatar feminist from Chistopol district: Abrui Saifi (1889–1960). From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 3, pp. 29–37. (In Russian)

Информация об авторе:

Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ; ведущий научный сотрудник ФИЦ «КазНЦ РАН» (Казань, Российская Федерация); e-mail: bahetem@mail.ru

Gabdrāfikova Liliya Ramilevna – Dr. Sci (history), Chief Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; Leading Researcher of the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).